
Нефтяная промышленность Северного Кавказа в правительственной политике конца XIX — начала XX в.

Валерий Степанов

The oil industry of the North Caucasus in government policy of the late
19th — early 20th century

*Valeriy Stepanov (Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,
Moscow; Saint Petersburg State University, Russia)*

DOI

Исследователи, изучавшие историю нефтяного дела в дореволюционной России, писали преимущественно о бакинских промыслах, которые в тот период обеспечивали основной объём продукции, поступавшей как на экспорт, так и на внутренний рынок. Гораздо меньше их интересовало становление нефтяной промышленности Северного Кавказа, происходившее главным образом в Грозненском и Майкопском районах. В имеющихся работах рассматривались технико-экономическое совершенствование промыслов, развитие частного предпринимательства в этой отрасли, процессы монополизации добычи и переработки «чёрного золота». Вместе с тем довольно слабо изучены различные аспекты правительственной нефтяной политики в северокавказском регионе, которые лишь фрагментарно затрагивались в историографии. Единственное исключение — основанная на узком круге источников и небольшая по объёму статья Г.А. Поплетеевой. В ней кратко характеризуется откупная система, существовавшая на северокавказских войсковых землях, и дан обзор утверждённых 22 мая 1894 г. правил о нефтяных промыслах на территориях Кубанской и Терской областей¹.

Отдавая в своих расчётах и распоряжениях безусловный приоритет бакинской нефтяной промышленности, правительство тем не менее осуществляло поиск и освоение месторождений и в других регионах. В конце XIX в. Министерство государственных имуществ (МГИ, с 1894 г. — Министерство земледелия и государственных имуществ, МЗиГИ), Министерство финансов и местные власти обратили внимание на грозненские промыслы. Вплоть до начала 1890-х гг. добыча нефти велась там примитивным колодезным способом и в незначительном объёме. За 1833—1893 гг. было получено всего 3 479 тыс. пу-

---

© 2019 г. В.Л. Степанов

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда. Проект № 18-18-00142 «Центр и регионы: экономическая политика правительства на окраинах Российской империи (1894—1917)».

This research was supported by the Russian Science Foundation. Project № 18-18-00142 «The Center and the regions: state economic policy on the outskirts of the Russian Empire (1894—1917)».

¹ *Поплетеева Г.А.* Государственное регулирование нефтедобычи на землях Кубанского и Терского казачьих войск в XIX в. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 4. С. 216—221.

дов². Разработке местных нефтяных источников препятствовала их удалённость от центра страны, отсутствие железных дорог и выхода к морю (в отличие от Баку). К тому же в Терской и Кубанской областях существовала довольно сложная система поземельных отношений — казачьи наделы находились в ведении Военного министерства, казённые участки как свободные, так и переданные в пользование крестьянам, числились за МГИ, а частные земли были в полной собственности владельцев, имевших право распоряжаться их поверхностью и недрами³. Грозненские месторождения в основном располагались на территории Терского войска, командование которого сумело превратить их в статью постоянного дохода. Вплоть до середины 1890-х гг. нефтеносные участки сдавались на откуп, а вырученные деньги поступали в войсковую казну. Между тем в Бакинском регионе откупная система была отменена ещё в 1872 г.

Весной 1890 г. инженер А.М. Коншин по заданию Кавказского горного управления обследовал Грозненский район и выявил надёжные нефтяные пласты. Перспективными для промышленной разработки он признал Грозненское, Мамакаевское, Беноевское, Дылымовское, Чанты-Аргунское, Исти-Суйское, Вознесенское, Брагунское и другие месторождения⁴. Эти прогнозы привлекли внимание предпринимателей. В 1893 г. началось движение по линии Беслан—Петровск Владикавказской железной дороги, которая прошла через Грозный и с одной стороны соединила его с южными и центральными губерниями через Ростов-на-Дону, а с другой — обеспечила выход к Каспийскому морю и волжскому речному пути⁵. Это позволило доставить в Грозный необходимое оборудование и приступить к бурению скважин. 6 октября 1893 г. на Алхан-Юртовском участке, арендуемом И.А. Ахвердовым, забил первый фонтан, который за две недели дал 150 тыс. пудов нефти. Это вызвало настоящий ажиотаж, повсюду заговорили о том, что грозненское «эльдорадо» сулит сказочные прибыли. Так началась промышленная разработка нефтяных ресурсов Терской области. В том же году в окрестностях Грозного появился второй фонтан, а в 1894 г. — ещё два. В январе 1894 г. был утверждён устав первого акционерного общества края — Грозненского нефтепромышленного товарищества, основанного А.Р. Русановским, а в июне 1895 г. возникло Грозно-Днепровское нефтепромышленное общество (с 1898 г. — Санкт-Петербургское нефтепромышленное общество). В ночь на 27 августа 1895 г. на другом участке Ахвердова ударил мощный фонтан, который ежедневно выбрасывал сотни тысяч пудов «чёрного золота». Нефть прорвала земляную плотину, затопила вышки, подъездные пути и прилегающую территорию. Известие об этом облетело всю страну, развеяв последние сомнения в перспективности грозненских месторождений. Нефтедобыча в районе увеличилась с 8 млн пудов в 1893 г. до 28,5 млн — в 1895 г.

---

² Юшкин Е.М. Материалы по грозненской нефтяной промышленности. Т. I. Владикавказ, 1906. С. 2; Колосов Л.Н. Очерки истории промышленности и революционной борьбы рабочих Грозного против царизма и монополий (1803—1917 гг.). Грозный, 1962. С. 15—56.

³ Притула А.Ф. Грозненская нефтяная и терская горная промышленность перед национализацией. М.; Л., 1925. С. 58—59.

⁴ Коншин А.М. Геологическое описание Грозненской нефтяной площади и нефтяных месторождений Терской области и Каспийского побережья // Материалы для геологии Кавказа. Сер. 2. Кн. 6. СПб., 1892. С. 47—102.

⁵ Харин Ю.Г. Исторический опыт развития транспортной инфраструктуры Северного Кавказа на примере Владикавказской железной дороги (последняя треть XIX — начало XX в.). Пятигорск, 2003. С. 58.

В апреле 1896 г. последовало учреждение Общества Грозненского нефтяного производства «И.А. Ахвердов и К°». На долю этой фирмы в 1896 г. пришлось 67,9% добытой продукции, на компанию Русановского — 17,9%, на Грозно-Днепровское нефтепромышленное общество — 1,2%. В 1895—1896 гг. в окрестностях Грозного открылись три завода по переработке нефти⁶.

Мощным стимулом для развития грозненской нефтедобычи стал промышленный подъём 1890-х гг. и связанный с ним быстрый рост потребления жидкого топлива. В эти годы полным ходом развернулось техническое перевооружение местных промыслов: внедрение паровых двигателей и парового бурения, тартальных станков, строительство современных нефтехранилищ и т.д. Правительство с оптимизмом оценивало масштабы нефтяных запасов Терской области. Её начальник, генерал-лейтенант С.В. Каханов в отчёте за 1894 г. писал, что обнаруженные источники по своему богатству «по-видимому, не уступают бакинским»⁷. Это ускорило отмену на казачьих землях старой откупной системы. Ещё в 1890 г. государственный контролёр Т.И. Филиппов по инициативе Ставропольской контрольной палаты указал на необходимость изменить ситуацию на территории нефтяного бассейна Кубанского войска, который в начале 1860-х гг. попал в откупное содержание к полковнику А.Н. Новосильцеву. Ему не удалось наладить широкомасштабную добычу нефти, и в мае 1871 г. правительство учредило специальное попечительство, получившее монопольные права на эти земли до 1 мая 1892 г. В свою очередь попечительство предпочло сдать источники в пользование зарубежным предпринимателям. С 1883 г. нефтяное дело на Кубани оказалось в руках французского акционерного общества «Русский стандарт». Желая вырвать его из рук иностранцев, Филиппов предложил по истечении срока контракта распространить на войсковые территории действовавшие в Бакинском районе Правила о нефтяном промысле, утверждённые 1 февраля 1872 г. Министр государственных имуществ М.Н. Островский, которому подчинялся Горный департамент, поддержал эту инициативу и счёл целесообразным одновременно ввести общеимперское законодательство на землях Терского казачьего войска, находившихся в сходных условиях⁸.

Между тем с апреля 1888 г. межведомственная комиссия при МГИ под председательством И.П. Архипова как раз занималась пересмотром устаревших правил 1872 г. В сентябре 1890 г. по докладу директора Горного департамента ей было поручено также подготовить на основе нового положения проект особого закона для Терской и Кубанской областей. По просьбе Островского в начале 1891 г. Военное министерство ввело в состав комиссии по одному представителю от обоих казачьих войск. Участники заседаний пришли к единогласному мнению, что сохранение откупной системы на землях Северного Кавказа тормозит развитие нефтяной промышленности, наносит ущерб Государственному казначейству, получающему акцизные доходы с нефти, а также не соответствует интересам казачьих войск. Они признали необходимым подчинить обе области действиям новых общих правил, но с «изъятиями», «ввиду особенностей, характеризующих правовые, административные и экономические условия казачьих земель». Разногласия возникли только из-за срока

⁶ Алекперов В.Ю. Нефть России: настоящее, прошлое и будущее. М., 2011. С. 123—126.

⁷ Всеподданнейший отчёт начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии области и войска за 1894 год. Владикавказ, 1895. С. 98.

⁸ РГИА, ф. 37, оп. 70, д. 18, л. 93—94 об., 224, 224 об.

аренды. Представители казачества настаивали на том, чтобы он не превышал 30 лет, поскольку за это время предприимчивые нефтепромышленники смогут не только компенсировать первоначальные затраты, но и получить значительный доход. Между тем по окончании данного срока областные правления получали бы возможность изменять условия аренды в соответствии с уровнем цен на нефть. Однако остальные члены комиссии высказались за бессрочную передачу земельных участков вплоть до их полного истощения, что было тогда общепринятым условием как в российском горном законодательстве, так за границей. Это мнение поддержал и министр государственных имуществ⁹.

В конце апреля 1891 г. Островский отправил подготовленный проект военному министру П.С. Ванновскому¹⁰. После утверждения 3 июня 1892 г. общих для всей империи правил министр государственных имуществ в октябре того же года послал в военное ведомство свои соображения о корректировке положения, касающегося Терской и Кубанской областей. Но его обсуждение затянулось, и только экстремальная ситуация на грозненских промыслах заставила правительство принять окончательное решение. Разлившаяся фонтанная нефть образовала целые озёра, в которых скопилось 8—10 млн пудов продукции. При отсутствии нефтехранилищ достаточного объёма это создавало угрозу пожаров и даже локальной экологической катастрофы. 29 октября 1893 г. новый министр государственных имуществ А.С. Ермолов подписал инструкцию окружным горным инженерам, которая содержала перечень мер предосторожности при регулировании нефтяных фонтанов¹¹. 2 декабря 1893 г. он направил в Государственный совет представление о необходимости изменения действующего законодательства, ограничивавшего возможности борьбы с разлитием нефти. Министр констатировал, что извержения фонтанов приводят к истощению месторождения, создают опасность пожаров, наносят ущерб не только хозяину участка, но и соседним промыслам, жилым зданиям, природной среде. Между тем Горный устав 1893 г. не допускал устройства каких-либо сооружений для отвода фонтанной нефти на землях, занятых дворами, строениями, плантациями, садами и огородами, без согласия их владельцев. Ермолов настаивал на отмене этого запрета с тем, чтобы в случае возникновения фонтанов и вплоть до их урегулирования временно разрешалась прокладка труб, каналов и желобов для спуска нефти в амбары. В феврале—марте 1894 г. данное предложение было поддержано Государственным советом, а 5 апреля утверждено императором¹². Ещё раньше — 27 января 1894 г. — на Терскую область были распространены правила пожарной безопасности, действовавшие в Бакинской губ. с 4 августа 1891 г.¹³

В апреле 1894 г. Ермолов направил Ванновскому письмо с просьбой о «скорейшем» издании новых правил организации нефтяного промысла в Кубанской и Терской областях. Его беспокоило то, что предприниматели, вдохновлённые успехом Ахвердова, расширяли фронт буровых работ в надежде получить фонтаны дешёвого «чёрного золота», а это, в свою очередь, сулило дальнейший рост количества «озёрной» нефти, годной лишь для топлива. Министр отме-

⁹ Там же, л. 94 об.—98.

¹⁰ Там же, л. 100—105 об.

¹¹ Там же, оп. 66, д. 2201, л. 16—18 об.; Собрание узаконений и распоряжений правительства (далее — СУиР). 1893. Отд. 1. № 189. Ст. 1429.

¹² РГИА, ф. 1152, оп. 11, 1894 г., д. 70, л. 3—5 об., 17, 18; ПСЗ-III. Т. 14. СПб., 1898. № 10498.

¹³ СУиР. 1894. Отд. 1. № 25. Ст. 189.

чал недопустимость подобного «хищнического» отношения к ценному сырью, которое могло использоваться для производства керосина и смазочных масел¹⁴. Однако при рассмотрении проекта правил в военном ведомстве возобновился спор о сроке аренды казачьих земель. Позицию большинства членов комиссии Архипова поддержали Кубанское областное правление и Комитет казачьих войск. Ограничение срока отстаивали Терское областное правление и наказной атаман Кавказских казачьих войск гр. С.А. Шереметев. 28 апреля 1894 г. Военный совет встал на их сторону и «признал необходимым в хозяйственном отношении установить для руководства войск правила, возможно более обеспечивающие им право распоряжения своей собственностью, не ограничивая этого права только моментом первоначального отвода участков для разработки». Более того, совет счёл целесообразным сократить период аренды до 24 лет, ссылаясь на то, что «арендная и попудная плата с участка могут быть изменяемы через каждые 12 лет, и таким образом 30-летний срок не совпадал бы со сроком изменения платы». В итоге проект правил был одобрен с учётом сделанных исправлений, и 22 мая 1894 г. утверждён императором¹⁵.

По новому закону все казачьи земли разделялись (как и казённые) на заведомо нефтеносные и свободные «разведочные площади». Управление промыслами возлагалось на областные правления. Они давали разрешение на проведение разведки, занимались разбивкой нефтеносных земель на участки и их отводом промышленникам, наблюдали за производством, контролировали количество добываемой продукции, поступление арендных платежей и попудной платы с нефти, собирали статистические сведения и т.п. Технический надзор осуществляли окружные горные инженеры и Кавказское горное управление, куда из областей должны были поступать сведения о выданных свидетельствах на разведку нефти, сданных в аренду промыслах и открытии новых месторождений. Правила категорические запрещали евреям заниматься нефтяным делом на казачьих землях, а иностранцам и иностранным акционерным обществам это дозволялось только по особому разрешению военного министра¹⁶.

За право разведки предприниматели вносили в войсковую казну десятичную плату, сумма которой ежегодно устанавливалась военным министром и не должна была превышать пяти рублей. Участки по 10 десятин сдавались в аренду с торгов, проводимых областными правлениями, на срок не более 24 лет. Кроме того, с нефти взималась попудная плата в размере, определявшемся военным министром раз в 12 лет. В соответствии со ст. 555 Горного устава 1893 г. промышленники также были обязаны выплачивать особый сбор (от 1/50 до 1/20 коп. с пуда нефти), поступавший в специальный фонд, средства которого предназначались для «благоустройства и развития» районов добычи — на приобретение оборудования для регулирования истоков, устройство промысловых дорог, организацию медицинской помощи и т.п. Размер сбора в указанном диапазоне утверждался военным министром по соглашению с министром земледелия и государственных имуществ. Поступавшие суммы находились в распоряжении областных правлений и расходовались по договоренности с горным управлением и с одобрения военного министра. В том случае, если под добычу нефти отводились участки, входившие в наделы казачьих станиц,

¹⁴ РГИА, ф. 37, оп. 70, д. 18, л. 211—213 об.

¹⁵ РГВИА, ф. 831, оп. 1, д. 826, л. 220—232 об.

¹⁶ ПСЗ-III. Т. 14. № 10638.

им предоставлялась равноценная компенсация из смежных войсковых земель или в виде денежного вознаграждения¹⁷. Эксплуатация казённых земель проводилась в том же порядке, но без внесения попудной платы и без ограничения срока аренды, т.е. до полной выработки месторождения. Частновладельческие земли обычно сдавались на срок до 99 лет на условиях, полностью зависевших от воли хозяев¹⁸.

Правительство приняло меры для развития грозненской нефтяной промышленности. Стремительный рост объёма добытой продукции требовал создания адекватной транспортной инфраструктуры. Прежде всего, следовало обеспечить доставку нефти на станцию Грозный, принадлежавшую частной Владикавказской железной дороге, состоявшей под контролем государства. Правление компании было заинтересовано в развитии местных промыслов, поскольку это способствовало увеличению грузопотоков и получению дополнительных доходов. В октябре 1893 г. оно обратилось в Министерство путей сообщения с просьбой разрешить вложение средств в прокладку нефтепровода от месторождений до станции с устройством нефтехранилищ и складов для хранения продукции. По мнению правления, это должно было стать стимулом для дальнейшего увеличения добычи нефти и способствовать переходу дороги на жидкое топливо. Ходатайство было поддержано Государственным советом и 9 мая 1894 г. одобрено императором¹⁹. К началу 1898 г. действовали уже пять трубопроводов, связавших промыслы с Грозным: два из них принадлежали Владикавказской железной дороге, остальные — нефтедобывающим компаниям²⁰.

Транспортировка нефти на дальние расстояния во многом зависела от правительственной тарифной политики. В ноябре 1893 г. правление Владикавказской железной дороги, желая активизировать перевозку нефти, обратилось в Министерство финансов с просьбой о снижении провозной платы на маршруте Грозный—Петровск, откуда предполагалось направлять грузы далее по Каспийскому морю и волжскому речному пути. Фактически речь шла о введении на Северном Кавказе тарифов, применявшихся на Закавказской железной дороге, которая традиционно пользовалась льготами при отправке нефтепродуктов из Баку в Батум. Это ходатайство поддержали терские промышленники, заинтересованные в удешевлении перевозок. На заседании Тарифного комитета 15 декабря 1893 г. отмечалось, что обилие нефти в Грозном и нехватка топлива в местах использования донецкого угля вынуждают пойти навстречу просьбе правления. Поэтому последовало решение временно взять за основу для Владикавказской железной дороги закавказские тарифы, а с 1 января 1894 г. распространить на участок Грозный—Петровск общеимперские ставки, близкие действовавшим на линии Баку—Батум²¹.

Однако правительство не всегда шло навстречу подобным просьбам. Если в первом полугодии 1894 г. ставки на Владикавказской железной дороге и закавказских линиях в целом не отличались, то с 1 июля на участке Баку—Батум был введён ещё более пониженный тариф. Это вызвало протест терских предпринимателей, однако им разъяснили, что подобные льготы для них возмож-

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Притула А.Ф.* Указ. соч. С. 59.

¹⁹ РГИА, ф. 1152, оп. 11, 1894 г., д. 169, л. 2—102; ПСЗ-III. Т. 14. № 10608.

²⁰ *Алекперов В.Ю.* Нефть России... С. 125.

²¹ РГИА, ф. 268, оп. 2, д. 1132, л. 119—123.

ны только в будущем, когда грозненская нефтяная промышленность достигнет достаточно высокого уровня. Тем не менее с 4 сентября 1895 г. Департамент железнодорожных дел Министерства финансов существенно снизил провозные платы на линии Грозный—Петровск, а в следующем году был принят льготный тариф, который держался продолжительное время. С 1 мая 1897 г. пониженный тариф ввели и на пути от Грозного до Новороссийска и Ростова²².

Тарифная политика правительства в регионе осложнялась нарастанием противоречий между интересами терских нефтепромышленников и Общества Владикавказской железной дороги. Эта компания представляла собой крупнейшее предприятие, которому принадлежали железнодорожные мастерские, элеваторы, склады, нефтехранилища, нефтепроводы, нефтеперегонный завод в Грозном, грузовые пристани на Чёрном море, нефтеналивной флот и другие объекты. Общество было тесно связано экономическими и личными узами с высшей бюрократией, частными банками, деловыми кругами. В число её акционеров входили видные коммерсанты, придворные аристократы, особы Императорской фамилии. Обладая мощной поддержкой в Петербурге и доминируя в транспортной системе Северного Кавказа, правление Общества стремилось извлечь из этого максимальную выгоду. Так, в декабре 1907 г. оно обратилось в Департамент железнодорожных дел с просьбой повысить тариф на линии Грозный—Петровск в связи с падением добычи нефти и сокращением объёма грузов. Тарифный комитет поддержал это ходатайство и с 16 апреля 1908 г. вдвое увеличил провозные платы на этом направлении. В сентябре 1909 г. совет Съезда терских нефтепромышленников направил министру финансов В.Н. Коковцову письмо с ходатайством вернуть прежний тариф, что мотивировалось ростом нефтедобычи в минувшем году и необходимостью вывоза скопившихся запасов водным путём. Как и ранее, предприниматели добивались, чтобы грозненские и бакинские промыслы находились в равных условиях при транспортировке нефти. Их поддержал совет Съезда судовладельцев Волжского бассейна. После длительного обсуждения вопроса в правительственных кругах льготный тариф был восстановлен с 1 марта 1910 г.²³

Из-за недостаточной пропускной способности Владикавказской железной дороги терские промышленники не раз ходатайствовали о строительстве магистральных трубопроводов, с помощью которых можно было бы доставлять грозненскую нефть к побережьям Чёрного и Каспийского морей. В ноябре 1896 г. ревизор Главного управления неокладных сборов Е.К. Истомина, вернувшись из командировки на Кавказ, представил записку с предложением проложить казённый нефтепровод от Грозного до Петровска или устья Волги. Правление Владикавказской железной дороги отрицательно отнеслось к этому замыслу, расценив его как несвоевременный и убыточный. Вместо этого оно рекомендовало увеличить ассигнования на усиление подвижного состава и расширение пропускной способности линии Грозный—Петровск. В феврале—июне 1897 г. вопрос обсуждался в межведомственной комиссии при Министерстве финансов, признавшей желательность сооружения трубопровода в восточном направлении и рассмотревшей проект горного инженера Е.В. Глушкова, который предусматривал прокладку труб к одному из портов Чёрного моря. Против этого предложения выступили представители бакинских нефтепромыс-

²² Там же, д. 1146, л. 9—10, 18—131, 154—161 об.; д. 1158, л. 48 об., 415.

²³ Там же, д. 1195, л. 1—4, 151—162, 164—167 об., 264—285 об.

лов и угольной промышленности Донбасса, опасавшиеся терских конкурентов, а также Департамент железнодорожных дел. Однако большинство членов комиссии сочувствовали проекту, требуя только предоставления трубопровода в общее пользование и утверждения тарифа на перекачку нефти в финансовом ведомстве²⁴. Впрочем, выводы комиссии не имели практических последствий, поскольку в тот момент казна не могла выделить необходимые средства, а терские промышленники не обладали достаточными капиталами для реализации подобных замыслов.

7 февраля 1897 г. Сенат опубликовал представленный Военным министерством список заведомо нефтеносных земель Терского казачьего войска (в 1899 и 1900 гг. он был скорректирован и дополнен)²⁵. 29 мая 1901 г. Ермолов подписал инструкцию вновь учреждённой Технической по охранению терских нефтяных промыслов комиссии, которая находилась в подчинении Кавказского горного управления и возглавлялась окружным инженером IV горного округа. В неё вошли чиновники, представители нефтепромышленников и казачьего войска. Комиссии поручался надзор за технической частью и безопасностью проводимых работ, нефтяными фонтанами, путями сообщения в районе промыслов. В октябре 1905 г. Горный департамент перешёл в ведение Министерства торговли и промышленности, и 11 ноября 1908 г. министр И.П. Шипов утвердил новую редакцию инструкции²⁶.

Ещё в 1898 г. Ермолов удовлетворил ходатайство местных предпринимателей о создании Съезда терских нефтепромышленников²⁷, которому было дано указание руководствоваться в своей деятельности Положением о съездах бакинских нефтепромышленников, утверждённым 18 марта 1887 г. Однако, в отличие от бакинцев, эта предпринимательская организация не имела права распоряжаться суммами особого сбора с нефтепромышленников, которые предназначались для благоустройства и развития промыслов: совет Съезда мог производить расходы лишь после утверждения финансовой сметы областным правлением. Первый Съезд терских нефтепромышленников состоялся в июне—июле 1898 г. с участием представителей казачьего войска и Общества Владикавказской железной дороги²⁸. В дальнейшем съезды собирались ежегодно, на них избирался совет, представлявший наиболее крупные грозненские предприятия, обсуждались вопросы добычи, переработки, вывоза, сбыта и транспортировки нефти и нефтепродуктов, промыслового обложения, условий труда и быта рабочих, взаимоотношения с правительственными учреждениями²⁹. В декабре 1899 г. в Грозном открылось Терское отделение Русского технического общества, которое занималось научной и культурно-просветительской

²⁴ Там же, ф. 268, оп. 2, д. 1158, л. 44—53, 67—68 об., 382—417 об., 418 об.—420.

²⁵ СУиР. 1897. Отд. 1. № 13. Ст. 169; 1899. № 55. Ст. 787; 1900. № 25. Ст. 497.

²⁶ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 507, л. 18—20 об., 22, 75—78.

²⁷ Там же, оп. 72, д. 10, л. 2—5 об. Положение о Съезде из-за длительных межведомственных дискуссий было утверждено министром торговли и промышленности С.И. Тимашевым только 16 июля 1912 г. (Там же, д. 26; СУиР. 1912. Отд. 1. № 189. Ст. 1635).

²⁸ Труды Первого съезда терских нефтепромышленников в г. Грозном. С 25 июня по 9 июля 1898 г. Грозный, 1898.

²⁹ Колосов Л.Н. Возникновение организации крупного капитала — съезда терских нефтепромышленников (Из истории грозненской нефтяной промышленности) // Учёные записки Грозненского государственного педагогического института. Серия историческая. 1953. № 8. С. 102—122.

деятельностью, оказывало консультационную помощь и содействие прогрессу в нефтяном деле³⁰.

В Петербурге рассчитывали, что увеличение нефтедобычи в Терской области позволит удовлетворить растущие запросы потребителей жидкого топлива и стабилизировать цены на мазут, которые в 1894—1897 гг. подскочили в три раза и обнаруживали тенденцию к дальнейшему повышению. Грозненская нефть относилась к метановому типу, в ней содержалось много бензина, лигроина и парафина, но выход керосина был гораздо ниже, чем на бакинских промыслах, а именно он в те годы пользовался широким спросом на внешнем и внутреннем рынках. Поэтому до 75% вывозимой продукции составлял мазут, поступающий на Северный Кавказ и в Южный горнопромышленный район, а также, в ограниченном объёме, в Поволжье. Сравнительно небольшое количество керосина и бензина отправлялось за границу через Новороссийский порт. Первые годы эксплуатации местных ресурсов не оправдали оптимистические прогнозы о превращении Грозного в равноценный Баку центр нефтедобычи. Планы терских предпринимателей довести производительность буровых скважин до 120—130 млн пудов в год оказались несбыточными. Более того, во второй половине 1890-х гг. выход нефти упал с 21,8 млн (1896) до 18,5 млн (1897 и 1898 гг.) пудов. В 1900 г. доля грозненских промыслов составляла всего 4.8% от нефтедобычи в России³¹.

Особенностью геологического строения Грозненского района было то, что нефтеносные пласты выходили на поверхность узкой полосой, а в других местах были крутопадающими. Это требовало основательных разведочных работ, глубокого бурения и крупных расходов, что оказалось практически невозможно при разобщённости участков и отсутствии единого руководства геологическими исследованиями. Отдельные фирмы тщательно скрывали друг от друга глубину своих скважин и характер пройденных пород, что не позволяло воссоздать сколько-нибудь объективную общую картину. Терское областное правление объявило половину Грозненского хребта и прилегающую к нему долину заведомо нефтеносными землями и сдавало их в аренду, но многие промышленники вскоре убеждались в «бесплодии» своих участков³². Только с 1902 г. Геологический комитет горного ведомства начал разведочные работы, впервые позволившие составить детальную стратиграфическую схему расчленения третичных отложений, карту залегания пород и т.п.³³

Первоначально добыча нефти в районе велась стихийно и нерационально, хищническими методами, бурение осуществлялось вслепую, с нарушением правил горного надзора. Из-за отсутствия необходимых хранилищ, проблем с транспортировкой и неумения регулировать фонтаны значительная часть нефти терялась, а её легкие фракции при перекачке и скоплении в земляных «резервуарах» испарялись. Нередко ценные составные части сырья (например, лигроин) «за ненадобностью» уничтожались. Постоянно сохранялась угроза пожаров и обводнения нефтеносных пластов, что наносило промыслам значительный ущерб. В 1897 г., посетив Северный Кавказ, Ермолов лично убе-

³⁰ *Исаева Р.М.* Терское отделение Русского технического общества: зарождение и становление (1899—1913 гг.) // История науки и техники. 2007. № 3. С. 25—32.

³¹ *Колосов Л.И.* Очерки истории промышленности... С. 64.

³² *Юшкин Е.М.* Указ. соч. С. 42.

³³ *Даукаев А.А.* История и перспективы развития геолого-разведочных и научно-исследовательских работ на нефть и газ на Северном Кавказе (XIX—XXI вв.). М., 2018. С. 59—64.

дился в хаотической организации нефтедобычи в Грозном и устроил местным промышленникам форменный «разнос»³⁴. Подобным положением дел пользовались бакинцы, прилагавшие немало усилий, чтобы устранить конкурентов. Они вели против грозненских фирм информационную войну, срывали их инициативы, формировали в столице мнение о труднодоступности и бесперспективности северокавказских месторождений, активно вторгались на терский рынок, причиняя своим соперникам огромные убытки.

В то же время грозненские предприниматели испытывали давление Общества Владикавказской железной дороги, которое являлось главным потребителем жидкого топлива, вкладывало в нефтепромыслы немалые средства и стремилось прибрать к рукам перспективную отрасль. 10 июля 1895 г. его правление получило разрешение на строительство нефтеперегонного завода рядом с железнодорожной станцией в Грозном. После ввода в эксплуатацию в июне 1896 г. он довольно быстро опередил по объёму производства другие подобные предприятия. Используя острую конкуренцию между владельцами промыслов, Общество скупало сырую нефть по сниженным ценам и перерабатывало её, получая кроме мазута керосин, бензин и лигроин, которые выгодно сбывались, несмотря на запрет торгово-промышленных операций Общим уставом российских железных дорог 1885 г. Приобретая нефть у местных предпринимателей, правление ставило им обязательным условием покупку со своего завода этих «белых продуктов», причём по завышенным ценам. В результате подобных сделок они терпели большие убытки. В 1901 г. военный министр оспорил у Министерства путей сообщения законность постройки и эксплуатации завода. Длительная тяжба между двумя ведомствами завершилась только 19 июля 1909 г., когда последовал указ Сената, который окончательно «легализовал» деятельность этого предприятия и разрешил Обществу коммерческие операции³⁵.

То, что нефтеносные земли находились в собственности Терского казачьего войска, также не способствовало развитию промыслов и росту добычи. Ограничение срока аренды участков, обременительная попутная плата, полный контроль властей над сборами на промысловые нужды ставили Грозный в невыгодное положение по сравнению с Баку, затрудняли предпринимательскую деятельность и замедляли приток капиталов. Это было характерно и для других казачьих земель, например, для восточных районов Донбасса, расположенных на территории Области войска Донского и заметно уступавших в развитии промышленности его западной части³⁶. Основная цель областного правления состояла в максимальном пополнении войсковой казны. И доходы от сдачи земель в аренду непрерывно возрастали. Если в 1900 г. они составили 735,7 тыс. руб., то в 1906 г. — 1,2 млн, 1910 — 2,1, 1913 г. — 3,1 млн руб.³⁷

В записке, направленной предпринимателями Ермолову в 1897 г., отмечалось: «Грозненские промышленники арендуют участки почти исключительно

³⁴ Юшкин Е.М. Указ. соч. С. 27.

³⁵ Журавлёв В.В. Общество Владикавказской железной дороги и развитие нефтепромышленности на Северном Кавказе // Очерки социально-экономической и политической истории СССР. М., 1964. С. 230—233.

³⁶ Потолов С.И. Начало монополизации грозненской нефтяной промышленности (1893—1903 гг.) // Монополии и иностранный капитал в России. М.; Л., 1962. С. 97.

³⁷ Всеподданнейший отчёт... за 1900 г. Владикавказ, 1901. С. 97; Всеподданнейший отчёт... за 1906 г. Владикавказ, 1907. С. 104; Всеподданнейший отчёт... за 1910 г. Владикавказ, 1911. С. 110; Всеподданнейший отчёт... за 1913 г. Владикавказ, 1914. С. 86.

у Терского казачьего войска, которое, являясь в лице областного правления контрагентом по договору, в то же время функционирует в качестве органа администрации. Смещение этих двух функций уже в силу своей конструкции, даже при стремлении к совершенному беспристрастию, не может не тормозить промыслового дела, ибо контрагент по договору при всём желании не может отрешиться от своего административного существа, ввиду чего недоразумения по договору получают характер абсолютного требования с одной стороны и беспрекословного подчинения с другой»³⁸. В сентябре того же года Ермолов ознакомился и с мнением выдающегося химика В.В. Марковникова, с 1880-х гг. занимавшегося изучением кавказской нефти. По его словам, «экспроприация в казну нефтяных земель, принадлежащих казачьему войску, оказала бы большие услуги развитию промышленности, устранив существующие препятствия частью административного, частью социального характера». Марковников считал необходимым даровать грозненским промыслам «свободу», поставив их в условия, идентичные бакинским. Директор Горного департамента, признавая, что о какой-либо экспроприации «не может быть и речи», всё же писал Ермолову в феврале 1898 г. о целесообразности изъятия добычи полезных ископаемых из ведения областных правлений казачьих войск и передачи её под контроль Министерства земледелия и государственных имуществ³⁹. Однако подобные замыслы вызвали сильное возмущение терского казачества, и вскоре разговоры о каких-либо ограничениях земельных прав Военного министерства на Северном Кавказе прекратились⁴⁰.

Между тем совет Съезда терских нефтепромышленников так и не смог наладить эффективное сотрудничество с областным правлением, которое осуществляло строгий надзор за финансами организации. Её ходатайства вязли в бюрократической волоките, месяцами шли к военному министру через Владикавказ, штаб Кавказского военного округа в Тифлисе, Главное управление казачьих войск в Петербурге и далеко не всегда удовлетворялись. Грозненские предприниматели тщетно добивались уравнивания в правах с бакинцами, избавления от контроля над расходами совета со стороны войсковых властей, бессрочности аренды нефтеносных земель и освобождения от попудной платы. В прошении, отправленном Ермолову 28 декабря 1903 г., они утверждали: «Терское областное правление — учреждение, по самому существу своему далёкое от промышленных интересов и потому вряд ли способное чутко отзываться на нужды терской нефтепромышленности»⁴¹. Ещё ранее, 20 мая 1903 г., председатель совета убеждал министра земледелия и государственных имуществ в том, что «продолжение существования съездов при такой подчинённости военному ведомству бесцельно и требует коренной перемены существующего порядка вещей»⁴².

Существенным препятствием для развития нефтяного дела в регионе являлась нехватка капиталов, чем сразу же воспользовались западные финансисты. Фирма Ахвердова была учреждена в 1896 г. на бельгийские средства, в 1897 г. французская компания «Русский стандарт», ранее занимавшаяся экс-

³⁸ РГИА, ф. 37, оп. 72, д. 10, л. 3—3 об.

³⁹ Там же, оп. 66, д. 2502, л. 3 об.—4, 14—15.

⁴⁰ Колосов Л.И. Очерки истории промышленности... С. 232.

⁴¹ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 3138, л. 24.

⁴² Там же, л. 4, 15.

плуатацией кубанских месторождений, перенесла свои действия в Грозненский район, в 1899 г. французские Ротшильды скупили акции учреждённого в 1897 г. Московского нефтепромышленного общества, а в конце 1890-х гг. на Кавказе началась широкая экспансия английского капитала⁴³. Это вызвало тревогу в Петербурге, где некоторые высшие сановники опасались перехода ресурсов страны в «чужие руки». Весной 1898 г. член Совета по делам торгового мореплавания при Министерстве финансов вел. кн. Александр Михайлович выступил против засилья иностранных капиталистов и потребовал ещё более ограничить их права на разработку нефтеносных земель. К подобным мерам склонялся и Николай II⁴⁴. Однако это противоречило курсу министра финансов С.Ю. Витте, стремившегося к расширению экономических связей с Западом. 28 марта 1898 г. по докладу Ермолова, который поддерживал Витте, для обсуждения данной проблемы было образовано Особое совещание во главе с председателем Департамента государственной экономии Государственного совета Д.М. Сольским. В его состав вошли несколько министров, председатель Департамента законов Государственного совета М.Н. Островский и главноначальствующий гражданской частью на Кавказе кн. Г.С. Голицын. На заседаниях Витте и Ермолов сумели убедить коллег в том, что «участие иностранцев в развитии русской нефтяной промышленности следует считать не только не вредным, но полезным и желательным, так как только при свободном доступе к ней дешёвых иностранных капиталов с предприимчивостью и энергией сия промышленность станет крепко на ноги и получит дальнейшее желательное развитие». Вместе с тем министрам земледелия, финансов и внутренних дел было поручено совместно выработать основания, которые могли бы служить руководством при рассмотрении ходатайств западных коммерсантов о предоставлении им в аренду нефтеносных участков на Кавказе. 3 июня 1898 г. это решение утвердил император⁴⁵.

Однако оппоненты Витте не собирались сдавать позиции. 10 ноября 1898 г. военный министр А.Н. Куропаткин в отзыве на устав Терско-Черноморского акционерного общества заявил: «Я не сторонник слишком спешного развития промышленности в казачьих землях за счёт, особенно, иностранных капиталов и при помощи иностранцев и евреев. Лучше позже, но чтобы разработка естественных богатств в казачьих областях осталась в русских руках. Так лучше и для государства, и для казачьих интересов». О резолюции министра оповестили войсковых и наказных атаманов, от которых потребовали представить свои соображения. Но начальники Кубанской и Терской областей в ответ на этот запрос всячески доказывали необходимость привлечения иностранных капиталов для развития местной нефтяной промышленности⁴⁶.

Обсуждение вопроса продолжилось в январе—феврале 1899 г. в межведомственной комиссии при МЗиГИ, учреждённой в соответствии с постановлением Особого совещания⁴⁷. Комиссия выработала требования, которым были обязаны следовать иностранные акционерные общества, собирающиеся за-

⁴³ Зив В.С. Иностранные капиталы в русской нефтяной промышленности. Пг., 1916. С. 20, 21; Эвентов Л.Я. Иностранный капитал в нефтяной промышленности России. 1874—1917. М.; Л., 1925. С. 25, 26.

⁴⁴ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Кн. 2. СПб., 2003. С. 621.

⁴⁵ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 2618, л. 36—43 об.

⁴⁶ Потолов С.И. Начало монополизации... С. 124—125.

⁴⁷ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 2618, л. 3—4.

няться нефтяным промыслом на Кавказе: сообщать в соответствующие государственные учреждения сведения о размере имеющегося капитала, местонахождении приобретаемых предприятий и участков, на которых предполагалось вести геологическую разведку, представлять отчёт и баланс за последние три года; подчиняться действующим в России законам, постановлениям и правилам, относящимся к сфере их деятельности. При этом урегулирование споров между иностранными подданными и правительственными органами или частными лицами должно было производиться на основании российских законов и в местных судебных инстанциях. Слияние иностранных фирм с другими акционерными обществами и изменение их устава допускались только с общего согласия министров финансов и земледелия⁴⁸.

Одновременно в феврале 1899 г. Витте представил императору записку «О принципах последовательной торгово-промышленной политики России». В ней вновь говорилось о том, что «приток иностранных капиталов является единственным способом ускоренного доведения нашей промышленности до такого положения, при котором она будет в состоянии снабжать нашу страну изобильными и дешёвыми продуктами». Министр финансов отверг расхожее мнение о засилье иностранцев, наносящем ущерб «основным народным интересам». Более того, он указал на явную недостаточность западных инвестиций для нужд развивающейся экономики России и вред многочисленных законодательных и административных «стеснений», ограничивающих их проникновение в империю⁴⁹. Эти доводы Сергея Юльевича произвели впечатление на Николая II. 16 марта 1899 г. по просьбе Витте состоялось обсуждение записки на совещании министров под председательством императора. Куропаткин в своём выступлении пытался отстаивать «неприкосновенность козачьих территорий», хотя и «считал возможным допустить помещение иностранных капиталов в разработку подземных богатств, лишь бы поверхностная площадь оставалась в неприкосновенном пользовании козаков». Однако остальные участники совещания встали на сторону Витте⁵⁰.

Тем не менее споры в бюрократических кругах продолжались. В марте 1899 г. кн. Голицын сообщил Витте и Ермолову, что для предотвращения монопольного захвата кавказской нефтяной промышленности иностранцами считает нужным ограничить их право приобретать с торгов казённые земли и уже действующие промыслы, разрешив лишь разведку и добычу нефти на ещё не разработанных участках. Для обсуждения этой меры император 15 марта 1899 г. распорядился вновь созвать Особое совещание во главе с Сольским, которое провело свои заседания в апреле. Витте и Ермолов представили специальные записки, опровергавшие аргументы руководителя кавказской администрации. Вместе с тем члены совещания констатировали, что российские власти не мо-

---

⁴⁸ Там же, л. 11—17 об. 26 апреля 1902 г. император утвердил принятую Военным советом новую редакцию примечания к ст. 6 правил 22 мая 1894 г. В соответствии с ней, разрешение на разработку нефтяных промыслов индивидуальным предпринимателям по-прежнему давал военный министр по представлению областных правлений, но для акционерных обществ отныне требовалось ещё согласие министров финансов, внутренних дел и земледелия (ПСЗ-III. Т. 22. Отд. 1. СПб., 1904. № 21349).

⁴⁹ Судьбы России. Доклады и записки государственных деятелей императорам о проблемах экономического развития страны (вторая половина XIX в.) / Публ. Л.Е. Шепелева. СПб., 1999. С. 339—347.

⁵⁰ *Половцов А.А. Дневник. 1893—1909.* СПб., 2014. С. 235.

гут заставить подданных других государств вкладывать средства в рискованные и гораздо менее выгодные предприятия и отказываться от получения более надёжных и значительных прибылей. Между тем предлагаемые князем Голицыным меры способны только отпугнуть потенциальных инвесторов, тогда как вложение их средств в кавказскую нефтепромышленность было бы «полезным и желательным». Поэтому совещание вновь постановило, что проект правил, которым следует руководствоваться при рассмотрении ходатайств иностранцев о разрешении им заниматься нефтяным промыслом на Кавказе, должен быть окончательно отредактирован и одобрен министрами финансов, внутренних дел и земледелия. 1 мая 1899 г. Николай II одобрил это мнение⁵¹. Куропаткину пришлось отступить. 27 мая 1899 г. он отдал распоряжение Главному управлению казачьих войск: «Во всех случаях по допуску иностранных капиталов в казачьих областях действовать строго на основании существующих законоположений, руководствуясь высочайшей волей, последовавшей после обсуждений вопроса об иностранных капиталах в Особом совещании. Иных тормозов, кроме указанных в законе, проникновению иностранных капиталов в казачьи земли не ставить»⁵².

К 1903 г. британские фирмы (Англо-Русско-Максимовское общество, Нефтепромышленное общество «Шпис», Англо-Терское нефтепромышленное общество, Северо-Кавказское общество, Грозненское керосиновое общество и Казбекский синдикат) доминировали в местной нефтепромышленности. По разным подсчётам, из общей суммы 20,5—23,6 млн руб., вложенных в Грозненский нефтяной район, им принадлежало от 47 до 52%, французским компаниям («Русский стандарт», Московское нефтепромышленное общество) — от 20 до 30%, бельгийским (Общество «Ахвердов и К°») — от 19 до 22%⁵³. На рубеже веков наметился устойчивый рост добычи сырья: в 1899 г. — 26,2 млн пудов, 1900 г. — 30,7, 1901 г. — 34,9 млн пудов. Однако экономический кризис 1900—1903 гг. и сменившая его длительная депрессия привели к снижению темпов выхода продукции (в 1903 г. — 32,8 млн, 1906 г. — 38,2, 1907 г. — 39,4 млн пудов), а также к падению цен на «чёрное золото», сокращению числа буровых скважин и объёма производства на нефтеперерабатывающих заводах. Это способствовало монополизации и концентрации нефтяной промышленности, что поощрялось правительством, заинтересованным в укрупнении и модернизации производства. Если в 1904 г. в Грозном функционировало 17 нефтедобывающих предприятий, то в 1910 г. их осталось только 10. Пытаясь в условиях кризиса задержать обвал цен, монополистические объединения заключали между собой синдикатские соглашения, договоры о консервации нефтяных участков, искусственной задержке бурения, тартания и т.п. Заметно обострилась борьба грозненских компаний с Обществом Владикавказской железной дороги, которая, чтобы нанести удар конкурентам, отказывалась закупать у них нефтепродукты и приобретала мазут на бакинских промыслах⁵⁴.

⁵¹ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 2618, л. 49—58 об.

⁵² *Потолов С.И.* Начало монополизации... С. 125.

⁵³ *Зив В.С.* Указ. соч. С. 21—27; *Эвентов Л.Я.* Указ. соч. С. 33—35; *Колосов Л.И.* Соотношение русских и иностранных капиталов в грозненской нефтяной промышленности к 1903 г. // Учёные записки Грозненского государственного педагогического института. Серия историческая. 1957. № 9. С. 43, 44, 58, 59.

⁵⁴ *Колосов Л.И.* Очерки истории промышленности... С. 64, 127—133, 140—144.

Новое оживление терской нефтяной промышленности совпало с предвоенным экономическим подъёмом 1910—1914 гг. В ноябре 1911 г. были обнаружены богатые запасы «чёрного золота» на частновладельческих и казённых землях аула Новые Алды в окрестностях Грозного, что вызвало большой интерес в деловых кругах. После появления фонтана 23 января 1913 г. ажиотаж достиг апогея, усилился приток иностранных капиталов. В течение года было подано 18 515 заявок на разведку нефти на войсковых землях, в 1914 г. — 16 365 (и ещё 29 063 — на казённых землях). С открытием нового месторождения по всему Грозненскому району развернулись геолого-съёмочные и разведочные работы. Алдинские нефтеносные участки арендовали и эксплуатировали крупнейшие фирмы — Ройал Датч Шелл Транспорт, Товарищество «Бр. Нобель», Русское товарищество «Нефть», Акционерное общество Терской области и др. Нефтедобыча на возникших Новогрозненских промыслах быстро возрастала — с 966 тыс. пудов в 1913 г. до 40,6 млн пудов в 1917 г. Накануне Первой мировой войны в районе функционировали уже семь нефтеперерабатывающих заводов и три новых местных трубопровода. К 1917 г. грозненская нефтяная промышленность оказалась сосредоточена в руках четырёх компаний: Ройал Датч Шелл Транспорт, Русской генеральной нефтяной корпорации (Ойль), Товарищества «Бр. Нобель» и фирмы И.А. Ахвердова (на них приходились 93,4% всей добычи)⁵⁵.

После открытия Алдинского месторождения правление Общества Владикавказской железной дороги задумало непосредственно заняться промысловым делом. В 1912 г. оно обратилось в Министерство торговли и промышленности с просьбой разрешить добычу нефти на землях Кубанского и Терского казачьих войск. Это вызвало возмущение предпринимателей, широко обсуждалось в печати, на заседаниях Государственной думы и на высшем правительственном уровне. В начале 1913 г. при Министерстве торговли и промышленности была образована комиссия, рассматривавшая возможность легализации коммерческой деятельности частных железнодорожных компаний. 23 марта 1913 г. Совет министров высказался в пользу Общества. Правда, уже 5 апреля в Думу поступил контрпроект, запрещавший использовать средства железных дорог на посторонние цели, но он был отвергнут, поскольку против него выступили представители министерств финансов, путей сообщения, промышленности и торговли, а также Государственного контроля. Правление Владикавказской железной дороги активно приступило к освоению нефтеносных земель — проводило геологические исследования, закладывало скважины и др.⁵⁶ 10 июля 1915 г. было утверждено постановление Второго департамента Государственного совета о дополнении устава компании, которое предоставляло ей право арендовать, приобретать и разрабатывать нефтяные и угольные месторождения⁵⁷.

В Кубанской области подъём нефтяной промышленности начался раньше, чем в Грозном. «Чёрное золото» добывалось там примитивными способами с давних времён. С 1860-х гг. в местные промыслы стал проникать иностран-

⁵⁵ *Эвентов Л.Я.* Указ. соч. С. 73—78; *Колосов Л.И.* Очерки истории промышленности... С. 144—147, 179—197; *Колосов Л.И.* «Алдинский бум» (Борьба вокруг грозненской нефти в 1910—1917 годах) // Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 217—221; *Притула А.Ф.* Указ. соч. С. 46, 47 62, 63; *Даукаев А.А.* История и перспективы развития... С. 64—67.

⁵⁶ *Журавлёв В.В.* Указ. соч. С. 236—242.

⁵⁷ СУиР. 1915. Отд. 2. № 121. Ст. 884.

ный капитал, а с 1883 г. их монополизировала французская компания «Русский стандарт». С 1892 г. эта фирма резко сократила свою деятельность, а в 1903 г. вообще завершила все работы под предлогом бедности кубанских нефтяных источников. После этого в отрасли наступило долгое затишье. Разработку месторождений существенно тормозила конкуренция с бакинскими и грозненскими нефтепромышленниками⁵⁸. Правительство пыталось «оживить» кубанские промыслы. В 1907 г. Геологический комитет развернул исследование Майкопского района — повёрстную съёмку и разведочное бурение на казённые средства. С 1909 г. эти работы стали проводиться и в других нефтеносных районах Кубани⁵⁹. 17 июля 1908 г. по инициативе министров финансов и путей сообщения был утверждён устав акционерного общества для строительства и эксплуатации железной дороги Армавир—Туапсе с веткой к Майкопу⁶⁰. Предполагалось, что она соединит нефтяной район с Владикавказской железной дорогой на севере и черноморским побережьем на юге и тем самым будет способствовать развитию промыслов. В тот же день состоялось утверждение устава Ейской железной дороги, которая должна была связать станцию Сосыка Владикавказской железной дороги с Ейском на побережье Азовского моря⁶¹.

В 1908 г. возникло Бакинско-Черноморское товарищество, приступившее к буровым работам в Майкопском районе. 30 августа 1909 г. на его участке у станции Ширванской был получен мощный фонтан нефти, который за две недели выбросил свыше 3 млн пудов. Из-за возникшего пожара и отсутствия нефтехранилищ большая часть «чёрного золота» была уничтожена или пролилась в реки. Тем не менее, этот день стал датой рождения кубанской нефтяной промышленности. Известие о фонтане сразу же подхватила российская и зарубежная пресса, что вызвало майкопский нефтяной бум, раздувавшийся биржевыми спекулянтами. Кубани, как прежде Грозному, прочили будущее «второго Баку». В период ажиотажа 1909—1910 гг. для разработки майкопских нефтяных месторождений были учреждены десятки акционерных обществ, в основном английских. Западных предпринимателей привлекала выгодная экономическая конъюнктура — сокращение добычи в Баку, высокие цены на нефть и т.д. В 1909 г. в областное правление поступила 2 761 заявка на разведочное бурение и 181 на отвод участков для добычи нефти. Среди открывших свои действия на Кубани компаний крупнейшими были Англо-русское Майкопское общество, Майкопское нефтепромышленное общество, Майкопское кооперативное нефтепромышленное общество, Майкоп-Апшеронское общество, Майкоп-Таманское нефтяное общество, Русско-Кубанская нефтяная компания и др. К 1911 г. английским компаниям принадлежало около 90% всех нефтеносных участков Майкопского района. Как и в других нефтяных районах, на Кубани при поддержке правительства происходила концентрация и монополизация производства. К 1911 г. ведущие английские общества объединились в рамках

---

⁵⁸ Пономарёв К.П., Штейнер С.И. Очерки истории нефтяной промышленности Кубани. М., 1958. С. 33—60; Дубовицкий М.М. Иностранный капитал в нефтяной промышленности Кубани // Об особенностях империализма в России. М., 1963. С. 363—370.

⁵⁹ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 1754, л. 8; Даукаев А.А. История и перспективы развития... С. 70.

⁶⁰ ПСЗ-III. Т. 28. Отд. 1. СПб., 1911. № 30834.

⁶¹ Там же. № 30838.

Англо-Майкопской корпорации, на которую в 1915 г. приходилось 94% местной нефтедобычи⁶².

Прилив западных инвестиций во многом объяснялся благожелательной позицией местных властей. Генерал-лейтенант М.П. Бабич, управлявший Кубанской областью в 1908—1917 гг., писал в Военное министерство о необходимости «самого широкого доступа иностранного капитала в сферу кубанской нефтяной промышленности, так как только при таком условии последняя может достигнуть должного развития, вызвав, вместе с тем, и общий подъём производительных сил края»⁶³. Однако стремительная экспансия английских компаний в Майкопском районе вызвала беспокойство в Петербурге. В июне 1910 г. в Министерстве торговли и промышленности начали проектировать меры для ограничения допуска иностранцев к нефтяному промыслу. Однако против этого решительно высказались как предприниматели, так и войсковое начальство. Бабич указывал в отчёте за 1911 г., что «ограничение притока иностранных капиталов к нарождающейся нефтяной промышленности Кубанской области поведёт к упадку начавшегося оживления края, к захирению многих, связанных с ней производств, к сокращению начавшегося, при участии этих капиталов, роста железных дорог». Это мнение разделяли городские думы и биржевые комитеты Екатеринодара и Майкопа, а также комитет Союза кубанских нефтепромышленников⁶⁴. В то же время агент Министерства финансов в Лондоне Н.В. Рутковский докладывал В.Н. Коковцову, что отказ ряду английских фирм в просьбе разрешить им эксплуатацию участков, приобретённых в Майкопском районе, может дать повод к «справедливым жалобам» и «дипломатическим представлениям» со стороны Великобритании⁶⁵. В итоге Совет министров ограничился постановлением (высочайше утверждённым 18 марта 1911 г.), согласно которому иностранные предприниматели и акционерные общества могли приобретать нефтеносные участки только по правилам, выработанным в 1898 г. межведомственной комиссией на основании решений Особого совещания под председательством Д.М. Сольского. При этом особо оговаривалось, что все управляющие компаниями и заведующие промыслами на местах, а также не менее половины их технического персонала должны являться российскими подданными⁶⁶.

Правительство всячески содействовало росту кубанской нефтяной промышленности. 7 августа 1909 г. на область были распространены правила противопожарной безопасности, действовавшие в Бакинской губ. и Терской области⁶⁷ 2 мая 1910 г. последовал закон о вознаграждении станиц и владельцев сооружений и сельскохозяйственных угодий при занятии земель под нефтя-

---

⁶² *Зив В.С.* Указ. соч. С. 31—35; *Эвентов Л.Я.* Указ. соч. С. 53—56; *Дубовицкий М.М.* Иностранный капитал в нефтяной промышленности Кубани // Об особенностях империализма в России. М., 1963. С. 370—372; *Рыжова А.В.* Британский бизнес в Баку и Майкопе: ожидания и результаты // Нефтяное хозяйство. 2007. № 1. С. 109—111; *Багаева Е.М.* Британский капитал в нефтяной промышленности Кубани в начале XX в. // Британцы и народы Юга России: проблемы взаимодействия. Сборник научных статей. Краснодар, 2015. С. 186—191.

⁶³ Отчёт начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1910 год. Екатеринодар, 1911. С. 205.

⁶⁴ Там же. С. 205—206.

⁶⁵ Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1883—1914. Документы и материалы. М.; Л., 1961. С. 497—498.

⁶⁶ РГИА, ф. 1276, оп. 20, д. 48, л. 136—141.

⁶⁷ Там же, ф. 37, оп. 66, д. 996, л. 2—5 об.; СУиР. 1909. Отд. 1. № 174. Ст. 1747.

ной промысел⁶⁸. Это имело особое значение именно на Кубани, где обширные площади занимали сады, огороды, виноградники, табачные плантации и т.п. 7 сентября 1910 г. Сенат опубликовал представленный военным министром список заведомо нефтеносных территорий Кубанской обл., которые предлагались для сдачи с торгов⁶⁹. 3 июля 1912 г. министр торговли и промышленности С.И. Тимашев подписал инструкцию Технической по охранению кубанских нефтяных промыслов комиссии, которая получила те же полномочия, что и терская⁷⁰. Продолжил свою деятельность Геологический комитет: в 1910—1913 гг. в Майкопском и других районах осуществлялись съёмка, наблюдение за ходом и результатами буровых работ, составление разрезов скважин, сбор образцов проходимых пород и т.п.⁷¹ В январе 1910 г. в Екатеринодаре в присутствии Бабича состоялось совещание представителей нефтяных компаний, которое приняло решение ходатайствовать об учреждении местной отраслевой предпринимательской организации по примеру Бакинского и Грозненского районов. Кубанское областное правление и Военное министерство поддержали данную инициативу⁷². Вначале был образован временный комитет Союза кубанских нефтепромышленников, а первый учредительный съезд этой организации состоялся в октябре 1911 г. в Екатеринодаре при участии чиновников различных ведомств и руководителей обществ Владикавказской и Армавир-Туапсинской железных дорог. Съезд избрал совет, выработал программу его деятельности и новое положение о самой организации, которое, однако, так и осталось неутверждённым⁷³.

Нефтяной бум и приток иностранного капитала дали ощутимые результаты. Если в 1908 г. в Майкопском районе было добыто 58,1 тыс. пудов нефти, то в 1909 г. — уже 673 тыс., 1910 г. — 1,3 млн, 1911 г. — 7,8 , 1912 г. — 9,2 млн пудов. Доходы Кубанского войска от горного промысла увеличились в 1909—1910 гг. с 65,2 до 498 тыс. руб. В 1909—1911 гг. были построены Екатеринодарский и Ширванский нефтеперегонные заводы, а также завод «Кубаноль», производивший нефтяное оборудование, проложены нефтепроводы от станции Ширванской до Екатеринодара и от станции Ходыженской до Туапсе. В 1910 г. открылось временное железнодорожное сообщение между Армавиром и Майкопом, главный участок линии Армавир—Туапсе ввели в эксплуатацию в 1915 г. От него были построены ответвления Белореченская—Майкоп и Курганная—Лабинская. В 1916 г. началось движение на восточном участке железной дороги Армавир—Ставрополь—Петровское⁷⁴, а в июле 1911 г. в северной части области вступила в действие Ейская железная дорога. 24 августа 1912 г. состоялось утверждение устава Общества Черноморской железной дороги, которая должна была пройти через северо-западную часть Кубани, соединив Ту-

⁶⁸ ПСЗ-III. Т. 30. Отд. 1. СПб., 1913. № 33412.

⁶⁹ СУиР. 1910. Отд. 1. № 150. Ст. 1553, 1554.

⁷⁰ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 507, л. 80—80 об.

⁷¹ Там же, д. 1754, л. 8; Отчёт начальника Кубанской области... за 1910 г. С. 175; *Даукаев А.А.* История и перспективы развития... С. 70.

⁷² РГИА, ф. 37, оп. 72, д. 139, л. 1—4 об.

⁷³ Труды Первого Съезда кубанских нефтепромышленников с 11—15 октября 1911 г. Екатеринодар, 1912.

⁷⁴ *Лебедик Н.И.* Из истории образования и деятельности акционерного общества Армавир-Туапсинской железной дороги (1909—1917 гг.) // Об особенностях империализма в России. С. 394—402.

апсе с закавказскими линиями у станции Новосенаки⁷⁵. К её прокладке приступили в июне 1914 г., однако начало Первой мировой войны задержало завершение работ.

К 1911 г. ажиотаж закончился, началось свёртывание бурения, сопровождавшееся падением курса майкопских ценных бумаг на Лондонской бирже. Это было следствием спекулятивного характера многих фирм, учреждённых во время бума, хищнических методов эксплуатации кубанских нефтяных ресурсов, низкой квалификации технического персонала. Из 66 английских компаний, учреждённых для освоения местных недр, только 23 проводили буровые работы, а добычу осуществляли лишь 9. В погоне за дешёвым «чёрным золотом» промышленники бессистемно вели разведку, грубо нарушали правила бурения, беспорядочно закладывали одну скважину за другой и, не обнаружив нефти, бросали сделанные выработки, которые потом заполнялись водой. Многие арендаторы остались разочарованы своими участками, низкой продуктивностью скважин и не оправдавшимися надеждами на новые фонтаны. Немало фирм, безрезультатно потратив крупные суммы на оборудование промыслов и буровые работы, затем ликвидировали или продавали за бесценок свои предприятия. Отрицательную роль сыграла и кампания по дискредитации кубанских месторождений, развёрнутая бакинскими конкурентами. В итоге в 1913 г. добыча упала до 4,8 млн, а в 1914 г. — до 4 млн пудов, приток иностранного капитала прекратился⁷⁶. Войсковые доходы от горного промысла снизились до 304,5 тыс. руб. в 1911 г. и 292 тыс. руб. в 1912 г.⁷⁷ На западе утвердилось скептическое отношение к перспективам развития нефтяной промышленности в этом регионе.

Для выяснения ситуации летом 1914 г. Тимашев командировал на Кубань директора Геологического комитета К.И. Богдановича. В своём отчёте тот объяснял упадок нефтедобычи трудностью и незавершённостью разведочных работ, игнорированием арендаторами результатов проведённых геологических исследований, техническими ошибками при бурении скважин и быстрым истощением обнаруженных жил. Кроме того, он указал на печальные последствия «заявочной горячки» 1909—1911 гг. и нерациональное расходование фирмами своих оборотных средств⁷⁸. Желая поддержать нефтепромышленников, областное правление стало предоставлять льготы и отсрочки при заключении контрактов, приобретении свидетельств на разведку, внесении арендной и попутной платы. Кроме того, местные власти приступили к разработке неосвоенных площадей и в августе 1914 г. выставили на торги новые участки⁷⁹. Однако эти меры не привели к сколько-нибудь существенным изменениям.

В годы Первой мировой войны блокирование Чёрного моря германо-турецким флотом, нехватка материально-технических ресурсов, убыль квалифицированной рабочей силы, дезорганизация транспорта и ряд других факторов затормозили развитие промыслов Северного Кавказа. Кроме того, в условиях топливного кризиса вся российская нефтяная промышленность, включая Ку-

⁷⁵ ПСЗ-III. Т. 32. Отд. 1. СПб., 1915. № 38011.

⁷⁶ Зив В.С. Указ. соч. С. 35—36; Эвентов Л.Я. Указ. соч. С. 56—59; Дубовицкий М.М. Иностранный капитал... С. 371.

⁷⁷ Отчёт начальника Кубанской области... за 1912 год. Екатеринодар, 1913. С. 221, 239; Отчёт начальника Кубанской области... за 1914 год. Екатеринодар, 1915. С. 296.

⁷⁸ РГИА, ф. 37, оп. 66, д. 1754, л. 56—81 об.

⁷⁹ Отчёт начальника Кубанской области... за 1914 год. С. 327, 328, 330, 331.

банскую и Терскую, была поставлена под гораздо более жёсткий, чем ранее, государственный контроль⁸⁰. Тем не менее выход нефти в Грозненском районе хотя и медленно, но увеличился в 1914—1917 гг. с 98,4 до 109,6 млн пудов, а его доля в масштабах страны за эти годы возросла с 17,7 до 21,8% (в основном за счет упадка бакинских промыслов и роста добычи на новогрозненских площадях). Эти показатели могли бы быть и выше, но нефтяные компании по-прежнему испытывали трудности с вывозом продукции в другие регионы. Правда, в 1913—1914 гг. компания Ахвердова проложила трубопровод для перекачки мазута к Петровску, связавший Грозный с волжским речным путём⁸¹. Однако окончательно проблему транспортировки продукции решить так и не удалось, поэтому предпринимателям приходилось сокращать тартание и закрывать фонтаны. Во время Гражданской войны нефтедобыча в районе сократилась до 25 млн пудов (1918): в ноябре 1917 г. Новогрозненские промыслы были подожжены и горели полтора года, оказались разрушены нефтепровод Грозный—Петровск и многие промысловые сооружения⁸². На Кубани компании продолжали качать нефть лишь на старых и уже истощённых участках, получая в 1916—1918 гг. около 2 млн пудов в год (от 0,3 до 1,2% общероссийской добычи)⁸³.

Правительственная политика содействовала росту и модернизации нефтяной промышленности Северного Кавказа, однако надежды на появление новых центров нефтедобычи, сходных по масштабу с Бакинским районом, не оправдались. Это объяснялось как объективными условиями (особенностями залегания месторождений, противодействием бакинских нефтяных магнатов, недостаточной развитостью транспортной инфраструктуры и т.п.), так и просчётами, допущенными в «верхах». Правила 22 мая 1894 г. основывались на принципе «заведомой нефтеносности» земель, который применялся на казённых землях в Бакинском районе. Он соответствовал фискальным интересам государства, которое сдавало участки в аренду и получало часть доходов от добычи нефти. Этот порядок представлялся настолько удобным и выгодным, что правительство вплоть до 1917 г. не изменяло условия разработки месторождений на войсковых землях. Однако подобная политика проводилась без опоры на полноценную научно-геологическую базу, которую так и не удалось создать, несмотря на все старания горного ведомства. В итоге на практике арендаторам «заведомо нефтеносных» участков зачастую не удавалось обнаружить «чёрное золото», что приводило к нерациональному расходованию средств и сдерживало рост нефтедобычи. Из-за ограничения срока аренды 24 годами некоторые предприниматели опасались вкладывать средства в участки на столь непродолжительный период.

Целесообразность изъятия нефтяного дела из рук казачьих областных правлений была достаточно очевидной, однако в Петербурге не решились на этот шаг, не желая нарушать прерогативы Военного министерства и вызывать межведомственные столкновения. Поддерживаемый правительством приток иностранных капиталов способствовал перенесению на российскую почву новейших организационных форм западного бизнеса, оживлению экономики ре-

⁸⁰ Подробнее см.: *Степанов В.Л.* Государственное регулирование кавказской нефтяной промышленности в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки. 2018. № 12. С. 63—68.

⁸¹ *Притула А.Ф.* Указ. соч. С. 129—131.

⁸² Там же. С. 47; *Колосов Л.И.* Очерки истории промышленности... С. 179—199, 308, 309.

⁸³ *Притула А.Ф.* Указ. соч. С. 56.

гиона, техническому перевооружению предприятий, росту нефтедобычи, созданию новых рабочих мест. Однако западные предприниматели стремились к извлечению максимальной прибыли и её вывозу за границу, причём при минимальных затратах на производство. Поэтому они нередко вели себя на Кавказе, как на завоеванных землях. Компании занимались спекулятивными операциями, нерационально расходовали средства своих акционеров, освоение участков велось хаотично, без проведения в достаточном объёме разведывательных работ и даже без учёта имеющихся геологических данных. Поощрение государством концентрации производства и оказание помощи прежде всего наиболее крупным компаниям приводило к всевластию монополий, заинтересованных в создании в стране искусственного «нефтяного голода» для взвинчивания цен и получения огромных доходов. В значительной степени эти трудности и недостатки правительственной политики были преодолены в последующий период развития нефтяной промышленности Северного Кавказа.